

Почувствовав, что кто-то приближается, Ли Тяньянь поднялся и спрятался в ближайших зарослях. Как он и ожидал, вскоре у обугленного трупа появился ещё один воин восьмого уровня. Тот тоже осмотрел тело и, в нерешительности поколебавшись, ушёл прочь.

От этого человека Ли Тяньянь вновь уловил след отслеживающего аромата. Теперь он мог с полной уверенностью утверждать, что тот, кто распространил этот запах перед входом в тайные земли, принадлежит к семье Хоу. Должно быть, у них есть какой-то предмет, позволяющий чужакам чувствовать этот аромат на расстоянии.

Вспомнив о внезапно появившемся в семье Хоу мастере Сяньтянь, Ли Тяньянь почувствовал, что здесь кроется какая-то тайна. Если он сможет выследить этого человека, возможно, все загадки будут разрешены.

С этими мыслями Ли Тяньянь достал лист бумаги и сложил его в форме бабочки. Стоило бумажной фигурке обрести форму, как она словно ожила: затрепетав крыльями, бабочка опустилась на обугленный труп. Спустя мгновение она взмыла вверх и устремилась в определённом направлении.

Ли Тяньянь достал компас и последовал за ней, но не успел он пройти и нескольких десятков чжанов, как до его слуха донеслись отчаянные крики о помощи - кто-то подвергся нападению дикого зверя. Ли Тяньяню пришлось приказать бумажной бабочке остановиться.

Ли Тяньчжоу из последних сил уворачивался от прыжков золотого леопарда. Свой меч он потерял где-то во время бегства; одежда была изорвана когтями в нескольких местах, а сочащаяся из ран кровь придавала ему крайне жалкий вид. От бывшего образа холёного старшего молодого господина не осталось и следа, но сейчас Ли Тяньчжоу было не до приличий.

Ощущая тяжёлое давление, исходящее от золотого леопарда четвёртого уровня, Ли Тяньчжоу чувствовал, как в сердце закрадывается смертное отчаяние. Он уже тысячу раз пожалел о том, что ввязался в эту Битву. Проведя здесь всего лишь день и ночь, он осознал, что с его седьмым уровнем Хоутянь не то что охотиться - выжить в этих тайных землях будет огромной проблемой.

Ли Тяньянь издалека наблюдал за этой игрой в кошки-мышки. Золотой леопард, преследовавший Ли Тяньчжоу, видимо, совсем недавно плотно пообедал и не спешил приканчивать добычу. Его действия напоминали скорее забаву, чем настоящую охоту.

Если бы не это обстоятельство, Ли Тяньчжоу с его ничтожными силами уже давно бы переваривался в желудке зверя. Ли Тяньянь даже почувствовал тень сочувствия к человеку под когтями хищника. Встретить такого зверя четвёртого уровня - даже не поймёшь, удача это для Ли Тяньчжоу или проклятие.

Однако запах крови постепенно пробуждал в леопарде инстинкты хищника, и он начал терять терпение. Когда зверь приготовился одним резким движением перегрызть добыче горло,

мощный удар неведомой силы отбросил его массивное тело прочь.

- Благодарю вас, господин... - Ли Тяньчжоу, уже не чаявший спастись, засиял от восторга. Не обращая внимания на свой потрёпанный вид, он поспешил обернуться, чтобы поклониться спасителю, но его улыбка мгновенно застыла.

Ли Тяньян не стал продолжать атаку. Он лишь выпустил мощную ауру, подавляя волю зверя. Золотой леопард, почувствовав опасное присутствие и повинаясь инстинкту самосохранения, решил оставить окровавленную добычу. Тряхнув головой, он поднялся и, не оглядываясь, бросился наутёк.

Видя, как ещё мгновение назад грозный хищник улепётывает, поджав хвост, Ли Тяньчжоу испытал облегчение, смешанное с горечью. Разница между обычным воином и заклинателем была поистине огромной: зверь четвёртого уровня, способный легко забрать его жизнь, сбежал, стоило Ли Тяньяню лишь показаться.

Каков же уровень культивации Ли Тяньяня, если он смог так легко напугать такого монстра? От этой мысли на лице Ли Тяньчжоу появилось выражение упрёка:

- Третий брат, почему ты его отпустил? Если бы мы добыли зверя четвёртого уровня, наши шансы на победу в Битве заметно бы возросли.

Ли Тяньян лишь холодно усмехнулся в ответ:

- Боюсь, ты кое в чём ошибаешься. Мне плевать на эту битву и на то, что станет с семьёй Ли. Я спас тебя только ради того, чтобы вернуть долг жизни. Теперь мы с семьёй Ли полностью квиты.

- погоди, что? - Ли Тяньчжоу, увидев, что тот собирается уходить, поспешно преградил ему путь. - Что ты имеешь в виду? Даже если ты живёшь отдельно, ты всё равно часть клана Ли. Как это - квиты?

Ли Тяньян смерил его холодным взглядом и произнёс фразу с двойным смыслом:

- С того самого момента, как старая госпожа Ли решила отравить Ли Тяньяня, я больше не считаю себя членом вашей семьи.

Ли Тяньчжоу замер в полном потрясении. Он знал, что Ли Тяньян когда-то отравили, но и в мыслях не допускал, что за этим стояла старая госпожа. И раз Ли Тяньян узнал об этом, неудивительно, что он так отдалился. Неужели он узнал и тайну своего происхождения?

«Жизнь за жизнь», - внезапно понял смысл его слов Ли Тяньчжоу. Его лицо стало крайне серьёзным:

- Значит... ты всё знаешь.

Ли Тяньянь не удостоил его ответом, лишь сухо предостерёг:

- Цели нынешней Битвы великих семей далеко не так просты, как кажется. Возможно, кто-то за кулисами ведёт свою грязную игру. Если хочешь выбраться отсюда живым, лучше обмажься чем-нибудь с резким запахом и найди надёжное укрытие на ближайшие несколько дней.

Если Ли Тяньчжоу тут же погибнет от чьей-то руки, получится, что он спас его зря.

- Ты говоришь правду? - Ли Тяньчжоу побледнел. Тайные земли и так были полны опасностей, а если кто-то ещё и намеренно сеет хаос, то...

Ли Тяньянь немного подумал и достал несколько талисманов:

- Это всё, чем я могу тебе помочь. Дальше полагайся на собственную удачу. Прощай.

Глядя вслед исчезающей фигуре Ли Тяньяня, Ли Тяньчжоу сжимал в руках жёлтые листки талисманов, чувствуя, как на душе скребут кошки. Лишь далёкий рёв хищника заставил его очнуться и поспешно покинуть это место.

Отойдя подальше, Ли Тяньянь вновь пустил бумажную бабочку по следу убийцы. Однако, пролетев некоторое расстояние, бабочка замерла на месте.

Ли Тяньянь поднял голову, и его подозрения подтвердились. Только мастер Сяньтянь мог передвигаться по воздуху, и это объясняло, почему запах здесь внезапно обрывался.

Нюцзюйшоу неспешно брела через лес, время от времени останавливаясь, чтобы пощипать сочную траву. Чэн Ци, сидевший на её спине, не торопил животное; он внимательно изучал карту и поглядывал по сторонам.

- Тань Э, как думаешь, что такое «Врата Фолоумэнь»? - Чэн Ци в который раз вертел в руках медную пластину, но, кроме этих трёх слов, так ничего и не нашёл.

- Откуда мне знать? Наверняка какая-то бессмыслица, чтобы напустить туману, - фыркнула Тань Э. - Раз этот жетон нужен всем, его точно не подбросят под ноги просто так.

- Ты права, - согласился Чэн Ци. Ценные вещи никогда не даются легко.

- Я слетаю вон туда, посмотрю, - Тань Э не выдержала медлительности юноши и, решив немного развеяться, скрылась среди деревьев.

Чэн Ци не стал её удерживать. Тань Э и так долго томилась в древесине для успокоения души, пусть немного погуляет в тайных землях - местные звери всё равно не могли причинить вреда призраку.

Нюцзюйшоу, наевшись травы, довольно двинулась дальше. Оставшись один, Чэн Ци убрал карту и насторожился, попутно любуясь пейзажами.

Эти тайные земли Юньпэн действительно отличались от тех, о которых рассказывал молодой господин. Духовной энергии здесь было мало, почва была изрыта рывтинами, а в некоторых местах земля была так сильно повреждена магией заклинателей, что даже спустя сотни лет там ничего не росло. Вот как этот гигантский кратер перед ними, оставленный ударом молнии - на его дне до сих пор ощущался слабый след электрических разрядов.

Любуясь видами, Чэн Ци и не заметил, что за ним следят. Хоу Фэнцзюнь узнал в проезжающем мимо шуан'эр супруга Ли Тяньяня. В его глазах вспыхнул азарт: этот шуан'эр вёл себя в опасных землях на удивление спокойно, значит, он вовсе не так прост, как кажется.

«Если схватить его, можно будет заставить Ли Тяньяня подчиниться», - подумал Хоу Фэнцзюнь. Накинув плащ, скрывающий ауру, он бесшумно последовал за целью, выжидая момент для нападения.

Улетевшая Тань Э пробыла вдали недолго. Облетев окрестности, она нашла ещё одну табличку. Посмотрев на медную пластинку, на которой красовалось лишь число «семьдесят восемь», она разочарованно поморщилась - очередная пустышка.

Скривив губы, Тань Э направилась обратно к Чэн Ци, но, не долетев до него, увидела мужчину, который собирался напасть из засады. Мгновенно переместившись, она возникла прямо за спиной Чэн Ци и вступила в бой, яростно выкрикивая ругательства:

- Ах ты, пёс шелудивый! Глаза на затылке забыл? На кого руку поднял!

Чэн Ци, услышав шум, резко обернулся и увидел воина девятого уровня Хоутянь. Он даже не догадывался о его присутствии - видимо, тот использовал какой-то хитрый способ маскировки.

Воин, столкнувшись с Тань Э, быстро понял, что перед ним призрак. Спесь мгновенно слетела с его лица, сменившись тревогой. Он посмотрел на шуан'эр с подозрением:

- Ты держишь при себе злого духа? Неужели ты из этих... нечестивых практиков?

- Тьфу на тебя! Сам ты злой дух! - возмутилась Тань Э, атакуя ещё яростнее. Она готова была

растерзать наглеца за такие слова.

Однако Хоу Фэнцзюнь был не из робких. Наполнив кулаки внутренней энергией, он обрушивал удар за ударом. Тань Э почувствовала, что от его рук исходит жаркая янская энергия, и была вынуждена постоянно отступать, уворачиваясь от атак.

Видя, что Тань Э приходится несладко, Чэн Ци направил свой кинжал в сторону мужчины в чёрном плаще. Лезвие со свистом рассекло воздух, но чёрная ткань плаща, обладающая защитными свойствами, не позволила оружию причинить врагу вред.

Этот противник был куда опаснее и быстрее желтопятнистого питона. Даже вдвоём Чэн Ци и Тань Э не могли одержать верх.

В тот момент, когда Хоу Фэнцзюнь уже готов был нанести решающий удар по призраку, Чэн Ци выхватил Взрывной талисман и активировал его. Мощный поток энергии отбросил ничего не ожидавшего мужчину на несколько метров.

Хоу Фэнцзюнь рухнул на землю, тяжело раненный. Он злобно сверкнул глазами, скрежеща зубами от ярости, но, опасаясь новых талисманов в руках юноши, решил отступить.

- Ну, погоди у меня, - бросил он и попытался скрыться, но путь ему преградил внезапно появившийся человек.

- И куда же это вы так торопитесь? - Ли Тяньянь стоял, скрестив руки на груди. На его лице играла мягкая улыбка, а голос звучал так непринуждённо, словно он приглашал старого знакомого на чашку чая.

<http://bllate.org/book/14216/1869541>